

сте с уважаемым автором, в принципе, спокойны, ибо и самые непонятливые уже поняли - случись что с нами, с хомо сапиенсами, у эволюции всё равно всегда есть железный резервный вариант – и там, где один хомо сапиенс упадет, там два каких-нибудь наутилоида поднимутся...

Уж такая она надежная штука, эволюция.

А если говорить серьезно, то в заключение этих комментариев мне действительно хотелось бы поблагодарить Л.Б. Вишняцкого за его книгу. Моей целью, повторяю, не была критика взглядов автора. Просто эта книга – хороший повод поговорить о важных вещах, которые определяют нашу жизнь, взгляды и пристрастия.

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ МАТЕРИАЛЫ:

Айзенк Г., Айзенк М., *«Исследования человеческой психики»*, Эксмо-Пресс, 2001;

Бутовская М.Л., *«Эволюция человека и его социальной структуры»*, «Природа», № 9, 1998;

Виолован К., интернет-полемика 2003 г. на «А-сайте», тема #39;

Вишняцкий Л., *«История одной случайности или Происхождение человека»*, Stratum plus, 1999, № 1; (http://stratum.ant.md/01_99/articles/vishneatskii/vishn_99_01_v.htm)

Крайг Г., *«Психология развития»*, С-Пб., 2000;

Максимов Н., *«О бабуинах, капуцинах и шимпанзе»*, электронная версия газеты «Вести» (Vesti.Ru, 19.04.2000)

Москвитин А., *«Теория эволюции в теологическом аспекте»*; (<http://bigmax2.narod.ru/text/ТЕО.htm>)

Хоменков А.С., *«Почему некоторые обезьяны человекообразны?»*; (http://www.goldentime.ru/HRS_Text_004.htm)

Честертон Г.К., *«Ортодоксия»* (http://www.goldentime.ru/Chesterton_1.htm), М., изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского ин-та, 2003;

Эйдельман Н., *«Ищу предка»*, М., изд-во «Молодая гвардия», 1970.

AD NOTEM

СОДЕРЖАНИЕ

2

Черная обезьяна в темной комнате
Часть 4.

Гл. редактор

Горяинов А.Е.

Редактор

Виолован К.Е.

Консультанты

д.ф-м.н.
(ядерная физика)
Ольховский В.С.

д.б.н.
(биология)
Сидоров Г.Н.

к.г-м.н.
(геология)
Лаломов А.В.

(биохимия)
Виолован К.Е.
(физика земли)
Головин С.Л.

Литературный редактор

Евдокимова Н.А.

Корректор

Серебрянская В.А.

Набор и верстка

Головко А.А.

Адрес редакции
95011 Симферополь
«Момент Творения»

Права защищены.
Любое использование материалов или фрагментов из них может быть только с наличия разрешения редакции.

Редакция не всегда разделяет точку зрения авторов.
Ответственность за достоверность информации несет автор публикации.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Алексей Милюков

ЧЕРНАЯ ОБЕЗЬЯНА В ТЕМНОЙ КОМНАТЕ

часть 4.

Итак, в предыдущих частях наших комментариев мы пытались проследить некоторые моменты, связанные с происхождением человека. Для выяснения обстоятельств мы привлекли палеоантропологию, сравнительную анатомию и даже «чуть-чуть» генетики, но пришли к заключению, что о своих эволюционных предках корректно рассуждать можем только в логике дефицита: «Если необходим родственник, а в чистом поле стоит лишь одинокий телеграфный столб, то в родственники нужно взять его». Далее мы попытались разглядеть своих эволюционных предшественников в рядах самых близких членов нашего человеческого семейства, но и тут пришли к выводу о полной бесперспективности подобного занятия – как ни крути, а семья Ивановых происходит все-таки от дедушек и прадедушек Ивановых, а их кошка Мурка имеет своими предками никого иного как кошек. Далее - развивая кошачью метафору - мы попытались выяснить – а не могли ли дедушки и прадедушки Ивановых происходить от неизвестных предков кошки Мурки, и, если могли, то каков был бы механизм этого процесса? На этом пути нам также наград и благодарностей не досталось, зато шипов и терний перепало в избытке – оказалось, что для подтверждения правоты эволюции главную роль играют не факты, а фантазия и ораторское искусство, а уж о гипнозе публики можно только мечтать. Как убедить этих антиэволюционных маловеров, что если камень катится с горы, то с тем же успехом может катиться и в гору? Последней идеей была демонстрация живого экспоната. Перед изумленной публикой был явлен очередной эволюционный козырь - живой пан троглодит с палкой в руке и карточками для счета и комбинации двух слов. Публике был задан интригующий вопрос: «Вам это никого не напоминает?». В итоге выяснилось, что хотя сходства с Эйнштейном практически никакого, но оно б имелось непременно, если бы нынешние обезьяны не были такими обленевшимися и медлительными дармоедами.

** Здесь и далее оригинальный авторский текст представлен *курсивом*, комментариями А. Милюкова – обычным текстом.

А это просто. У человека могли быть соперники, которые, сложись обстоятельства иначе, сегодня бы носили гордое звание «венец творения». Кто это? Да кто угодно! Да хоть те же... Хм, позвольте... Дайте подумать. Да. Да хоть те же... **неандертальцы!**

Вот уж соперники так соперники! Л. Вишняцкий нас даже немного попугивает, что, сложись ситуация немного иначе...

«...Судьба уже появившихся, но еще малочисленных неантропов в принципе могла сложиться гораздо менее удачно. У них были сильные конкуренты, которых ничто не мешает рассматривать и как своего рода «дублеров» Homo sapiens».

Неандертальцы в качестве дублеров homo sapiens – идея и впрямь сильная. То есть, после всех наших поисков и метаний, перебора костей и пусковых механизмов антропогенеза мы тихо вернулись в свою родную человеческую семью. Так вернувшийся с работы муж сел бы на кухне у лампы ужинать и, неожиданно отложив ложку, тихо сказал бы жене: «Знаешь, дорогая, мне в последнее время все чаще кажется, что если бы Австралию не заселили австралийцы, то ее непременно заселили бы китайцы!».

«Таким образом, на мой взгляд, правильнее рассматривать «классических» неандертальцев не как тупиковую ветвь эволюции, а как «дублеров» Homo sapiens, резервный вариант «венца творения». Такая оценка хорошо согласуется и с выводами многих антропологических исследований, в которых утверждается, что по размерам и строению мозга, а также по интеллектуальным и речевым способностям, неандертальцы мало в чем уступали или совсем не уступали людям современного физического типа (Holloway 1985; Duchin, 1990; Deacon, 1992; Laitman et al., 1992; Houghton, 1993; Kay et al. 1998)».

Л. Вишняцкий заканчивает свою книгу на хорошей мажорной эволюционной ноте – я подозреваю, что эволюционистам он даёт даже, так сказать, какое-то новое знание, и даже оставляет в эволюционных сердцах своего рода надежду. Для любого эволюциониста, думаю, Л. Вишняцкий достаточно полно отвечает на «вечные» вопросы - типа кто мы, откуда пришли и типа куда идем. «В нужное время оказались в нужном месте». «Не мы, так кто-нибудь другой». Пытливому эволюционному уму автор дает понять, что у всякой сказки есть хороший, счастливый конец – и эволюция в очередной раз как бы поддержана, и хорошо, что всё так удачно с нами, homo sapiensами, получилось в истории, и даже за судьбу человечества мы вме-

Но эволюция, это «всё течет, всё изменяется». У Честертона читаем:

«Эволюция - хороший пример современного мировоззрения, которое если что и уничтожает, то в первую очередь - самое себя: она - или **невинное научное описание определенных процессов**, или **атака на саму мысль**. Если эволюция что-нибудь опровергает, то не религию, а рационализм. Если эволюция значит только, что реальное существо - обезьяна - очень медленно превращалась в другое реальное существо - человека, то она безупречна с точки зрения большинства ортодоксов; ведь Бог может действовать и быстро, и медленно, особенно если Он, как христианский Бог, находится вне времени.

Но если эволюция означает нечто большее, то она предполагает, что нет ни обезьяны, ни человека, в которого она могла бы превратиться, нет такой вещи, как вещь. В лучшем случае есть только одно: **текучесть всего на свете**. Это атака не на веру, а на разум: нельзя думать, если думать не о чем, если вы не отделены от объекта мысли».

Что было бы, если б у бабушки были усы? Дедушка? А если б у дедушки были жабры?

«...Что было бы, если бы, скажем, к моменту пика аридизации среди гоминидов Восточной Африки не оказалось двуногих «монстров»? Или, наоборот, если бы они были, а аридизация и смена ландшафтов так и не начались? Или если бы Восточная Африка не оказалась отделенной от остальной части материка рифтовой системой? С абсолютной точностью просчитать все эти варианты, конечно, невозможно, но скорее всего в каждом из этих случаев обезьяны еще на миллионы лет (а то и навсегда) остались бы обезьянами, и не исключено, что в «гонке» к разуму их опередили бы какие-то иные существа, для кого обстоятельства в нужный момент сложились бы столь же удачно (удачно - с точки зрения потомков), как сложились они некогда для наших предков».

Одним словом, вообще удивительно, что мы живы.

Оставшись к этому времени, образно выражаясь, с одними семерками и восьмерками на руках, да к тому же еще и не козырными, надо все равно доказывать свои утверждения и отвечать на вопрос - какие существуют аргументы в защиту столь фундаментального вывода – могло быть всё что угодно, но нам случайно повезло?

Но нет худа без добра, нет отрицательного результата без накопленного опыта. Зато сразу после этих слов стало ясно, **из кого** мы будем «вытрясать» эволюцию в следующих главах книги. А именно – из вымерших, ископаемых обезьян, к этому времени (к концу книги) уже плохо различимых сквозь дымку наших абстракций, растерявших всякую индивидуальность и принявших форму облака над Олдувайским ущельем (потому что, сказать по правде, в последних частях книги речь идет, хм, вообще непонятно о ком. Это не конкретные виды каких-нибудь австралопитеков, не «гоминиды», а просто «наши предки», «ископаемые обезьяноподобные существа», проложившие нам магистральную дорогу к разуму и гордому званию высших приматов).

А ведь это замечательная идея! Если изучение поведения живых обезьян нам не помогло, то изучение каких обезьян нам нужно предпринять далее? Правильно! Изучать поведение обезьян вымерших. А что, скажите на милость, еще остается делать? К тому же здесь у нас ни границ, ни горизонтов - наши оппоненты будут бессильны нас проверить и что-либо нам возразить. Наши фантазии да пребудут с нами! Так сказать, «а ну-ка, отними!».

...Хочу заметить, что рассматриваемая здесь последняя часть книги Л. Вишняцкого имеет свою «очередную» характерную особенность. Суть ее заключается в том, что в этой части мы вынуждены будем за компанию с эволюционистами играть в предложенную ими игру, рассматривая заведомо бесполезную для познания ситуацию – искать и пытаться понять причины событий, которых в реальности не происходило. Если в предыдущих частях книги любое из утверждений Л. Вишняцкого могло быть хоть в какой-то степени проверено, то в последних главах ситуация предстаёт нам в полном отрыве от всякой реальной почвы. Даже в той части наших комментариев, что была посвящена поискам механизмов эволюции, можно было указать автору на некоторые противоречия в его собственных суждениях – теперь же мы вступаем в игровой зал, где некие дяди для подтверждения своих заблуждений будут намеренно создавать всяческие экзотические ситуации.

Если говорить прямым текстом, то ученые о «*ключевом моменте антропогенеза*» – мифическом переходе обезьян к «культурной революции» - сегодня не могут сказать, то есть, придумать ничего даже более менее последовательного. Весь нынешний «научный» антропогенез – это, обобщенно говоря, одна большая умозрительная модель, попытка реконструкция имеющихся палеоантропологических материалов в ключе определенной материалистической парадигмы. Причем, модель, которая, как уже говорилось, трещит по всем швам от каждой новой находки.

А цена моделированию непроверяемой ситуации известна. Загорись мы желанием получить происхождение человека от дерева или даже от телеграфного столба, мы бы достигли не менее замечательных результатов. Например, известные геологам полистраты - вертикальные окаменелости древесных стволов, пронизывающих отложения карбона, можно было бы истолковать как нашего общего с телеграфным столбом ископаемого предка, точку разделения двух линий. Эта модель при желании подтверждается любыми независимыми методами датирования – по карбону мы получаем время расхождения наших ветвей в N лет, и те же N лет получаем по генетической датировке, то бишь процентную разницу в геномах человека и современного дерева умножаем на скорость мутаций, которую подбираем с учетом того, что человек и телеграфный столб... разошлись от общего предка в карбоне! Еще одно подтверждение этой модели мы получаем в нашем фольклоре, где память о предке-столбе просто неизбывна. Главная дорога у человека именуется «столбовой», занять выгодную позицию – «застолбить», а какой-нибудь академик Фоменко легко найдет «столб» даже в слове «остолоп». Даже в Библии находим примеры, трактуемые нами как случаи внезапного сбоя генетической программы, когда некоторые люди в буквальном смысле опять превращались в столб, хоть и соляной (жена Лота). Но очевиднее всего родство человека с телеграфным столбом подтверждается на поведенческом уровне. В расторможенном состоянии (в нетрезвом виде) у человека просыпаются его древние столбовые инстинкты – он склонен проявлять повышенное внимание к каждому столбу, обнимать каждого из этих родственников поочередно и испытывать к ним чувства даже более сентиментальные, чем к собственной жене. В состоянии оцепенения человек также «вспоминает» свое столбовое прошлое – про него говорят: «остолбенел» или спрашивают: «Ну, что ты встал как столб?» и т.д. Случайно ли первоклассники начинают свой путь познания и обучения со счета «в столбик»? Более того. Наблюдение за поведением телеграфных столбов в рамках международной программы «Культура столба» подтверждает поразительное сходство с нами этих наших древних родственников. В частности столбы падают на землю точь-в точь как люди. Столбам, как и людям, свойственно прямохождение. А некоторые столботологи даже считают, что в качественном плане разницы меж столбом и человеком не существует – каждый год приносит все новые и новые тому подтверждения...

Но я отвлекся. Итак, прежде чем мы приступим к рассмотрению последней части книги Л. Вишняцкого, я хочу еще раз напомнить, что не только **не верю** в эволюционный сценарий антропогенеза, но и **не принимаю его рационально**, с точки зрения научной методологии, как не подтвержденный ни единым бесспорным фактом, да и в принципе в нынешнем виде не подлежащий проверке, то есть находящийся за рамками научного рассмотре-

Далее: «Если вернуться теперь к ... вопросу о том, почему в качестве носителей высших форм сознания эволюция выбрала именно гоминоидов (одну из их ветвей), а не каких-то других животных, то ответить на него придется так: **это произошло случайно**. ... Толчком, заставившим его (**пусковой механизм антропогенеза**. – А.М.) начать работу, послужило **маловероятное в принципе пересечение в нужном месте и в нужное время практически независимых друг от друга биологических** (формирование у какой-то группы или групп интеллектуально продвинутых гоминоидов

предрасположенности к прямохождению), **климатических** (аридизация) и **тектонических** (образование Восточноафриканского рифта) **процессов**».

А не ошибаемся ли в столь многозначительном выводе? Нет, не ошибаемся. Но мы не ошибаемся не потому, что не уверены в правоте нашей версии, а потому, что «у других» с объяснениями ничуть не лучше, а то и хуже:

«...А что если представленный здесь сценарий начала антропогенеза неверен? Ведь в основе его, как уже говорилось, лежат два пока что далеко не общепринятых положения, и каждое из них нуждается еще в серьезном обосновании (**интересно, каким образом это можно обосновать?** – А.М.). Что, если правы все же сторонники «адаптивистских» объяснений перехода к прямохождению и им удастся доказать, что последнее представляло собой не мальадаптивный (**ухудшающий жизнь, по-нашему**. – А.М.) признак, а полезное в новых условиях свойство, возникшее именно в результате приспособления к этим новым условиям? Не придется ли в этом случае отказаться от вывода, что антропогенез – следствие случайного стечения обстоятельств? **Я думаю, не придется**. Дело в том, что и традиционные – «адаптивистские» – сценарии тоже предполагают изрядную долю случайности. Их авторы также уверены в том, что возникновение человеческой линии эволюции «не может объясняться какой-то одной причиной или предпосылкой», и что возможность этого события определялась **«стечением благоприятных обстоятельств в данном месте и в данное время»** (Хрисанфова 1987: 72)».

Как говорится, наша сила в единстве. А еще можно сказать, что таким же «почти чудом», **«стечением благоприятных обстоятельств в данном месте и в данное время»** были Большой взрыв, и возникновение вселенной, и появление Солнечной системы, и зарождение жизни из неживой материи, и способность живой материи собираться в сложные структуры, и способность этих структур себя воспроизводить, и эволюция, и антропогенез... Где там наш верхний регистр? **НЕ СЛИШКОМ ЛИ МНОГО СЛУЧАЙНЫХ СОВПАДЕНИЙ?**

Но оди момент в вышеприведенной цитате показался мне замечательным. Заключение о других обезьянах, что **«их культурные потенции остались невостребованными»** наконец-то всё проясняет и расставляет по своим местам. «Культурные потенции» непосредственно в отношении нашего «предка» упомянуты Л. Вишняцким и в другой части текста: «...случайное стечение обстоятельств... подтолкнуло к более активной **реализации уже имевшегося у них достаточно высокого интеллектуального потенциала**».

Это что же такое делается? Сказанное с неизбежностью означает, что уважаемый Л. Вишняцкий, в лице которого мы уже отчаялись было получить нашего геологического единомышленника, что называется, приятно нас разочаровал. Ура, вот оно! Значит, разум, «культура» развивались не эволюционным путем, не постепенно, не тысячелетиями, а были уже изначально запрограммированы в обезьянах? Обратите внимание, культурный потенциал, имевшийся у ближайших родственников, понгид, не был ими реализован. Так значит, все-таки были в аптеке пельмени? (анекдот). Зато гоминиды эту фору, данную им изначально, блестяще использовали. Так кто же тот Программист, что заложил в животных потенциал для появления разума и «культурной революции»?

...Но вот наступает время сделать Л. Вишняцкому свои авторские выводы.

И выводы эти оказываются настолько «определенными», что в очередной раз становится даже немного жаль материалистов, не имеющих в этом замечательном объемном мире ни определенных точек опоры, ни точек отсчета, а имеющих лишь закоснелую догму, спасаемую из последних сил плохо похожими на реальность фантазиями. Одна надежда на то, что уважаемый Л. Вишняцкий пытается спасти этот эволюционистский дом (даже не на песке, а на искрящейся в воздухе пыли) из лучших побуждений.

Итак, выводы. Спрашивается - откуда дровишки, откуда этот очевидно-невероятный антропогенез?

Во-первых, «так получилось».

«Так получилось, что именно ранние гоминиды - крупные прямоходящие обезьяны конца неогена - первыми преодолели «культурный Рубикон», начав активно приспосабливаться к естественной среде путем создания среды искусственной, что предопределило направление их дальнейшей эволюции и ее столь необычные для животного мира результаты».

Это чистейшая фантазия. Но дело тут даже не в том, что «оно не научно», а в том, что «оно» – неправда. С этой точки зрения можно было бы задать себе вопрос – стоит ли вообще комментировать чьи-то явные измышления, призванные не прояснить ситуацию, а подыграть своей догме? Стоит ли рассматривать чьи-то фантазии, скажем, на тему причин перехода обезьяны к прямохождению, если сам тезис представляется мне ложным? Что за смысл, например, обсуждать чью-то храбрость, основанную на том, что собеседник во сне или в компьютерной игре пачками укладывал монстров?

Так стоит ли все это рассматривать? Мой ответ – будем рассматривать однозначно. Потому что эволюционную беллетристику только и должно рассматривать в терминах беллетристики, вышибать клин клином. Когда кто-то выдает свои сны за правду, моя роль более чем скромна - в кругу собравшихся просто уточнить, что это - сны. Целью моих комментариев является собственно не критика книги Л. Вишняцкого, а по возможности объективный, хотя и самый поверхностный обзор положения дел, существующих сегодня – не в науке, нет! Боже упаси! – а в той ее области, о которой **можно рассуждать, не будучи специалистом** – ибо область эта – идеологическая, догматическая бодяга, это не наука, но всего лишь партком при настоящей практической науке, отдел пропаганды, эволюционное ОТК на научную «благонадежность». И если кто-то скажет о моих записках: «это ненаучно», я буду долго удивляться предположению, что могло быть еще как-то иначе. Нет, если сюжеты о прямохождении и культурной революции у древних обезьян - это чистая фантастика, то по трудам и праздник, по фантазиям и «научность».

В принципе я ничего не имею против теории эволюции как таковой. Теория эволюции в ее дарвиновском варианте есть последовательная, научно сформулированная концепция, на сегодняшний день опровергнутая фактами. Но та сладкая материалистическая сказка, что сегодня именуется «синтетической» теорией эволюции, говоря словами А. Любищева, «связана с рядом методологических, логических и философских предрассудков». Вот это уже точно непроверяемая беллетристика. «Лягушка превратилась в царевну, но только не как в сказке, а по-нашему, по-научному – путем постепенного накопления мутаций!». Повторяю, я лишь против религиозного фанатизма, окружающего эту шоколадную сказку, которая, к сожалению, еще имеет огромную инерционную силу – если рассказчикам этой сказки не хватило даже 150-ти лет, чтобы убрать из школьных учебников грубую научную ошибку, «закон рекапитуляции» Геккеля...

...Однако, что мы всё о грустном? Надо закончить эти комментарии, придать им целостность. Итак. Уважаемый Л. Вишняцкий, как-то уже и не вспоминая о варианте искусственного происхождения человека, пишет:

«При всем разнообразии гипотез, объясняющих появление людей, во главу угла почти неизменно ставятся два события, которые, как считается, имели ключевое значение для начала процесса гоминизации. Эти события - переход части высших обезьян (гоминоидов) от преимущественно древесного образа жизни в лесах к преимущественно наземному существованию в открытых или мозаичных ландшафтах, и освоение ими прямохождения».

Олдувайское ущелье, огромный тренажерный зал для прямохождения

По прочтении этой фразы сразу вспоминаются все постановочные трюки с шимпанзе из предыдущей части комментариев. Там было хоть и со скрипом, но признано, что экспериментальным путем эта гипотеза нынче не подтверждается. Ну, предположим. То, что «получилось» у одних, никак не получается сегодня у других, хотя те «одни» вымерли в неизвестности, а эти другие (современные шимпанзе) благополучно пережили все катаклизмы и счастливо живут рядом с нами. Причем, «счастливо живут», это оговорка. За последние 50 лет вмешательство человека в жизнь африканской природы привело к массовому вымиранию шимпанзе, вплоть до того, что вид этот стоит на грани исчезновения. То есть, шимпанзе и тут выступили свидетелями против эволюции - вопреки эволюционному сценарию не бегут из вырубленных лесов, не чешут в затылке – «как нам обустроить саванну», а стремительно вымирают, каковая реакция, при всем сожалении, является более правдоподобной, чем эволюционная.

В настоящей науке есть правило - если предполагаемое событие не наблюдается, не подтверждается экспериментом и вообще не поддается проверке,

Но мне все время «не дает покоя» вопрос - а что же другие животные? Почему наши герои **эволюционировали в одиночестве**, реагировали на окружающую среду так, будто находились на необитаемом острове? Где же были остальные? За что одним такое счастье, а соседям по коммуналке – ноль? Ну, хорошо. Если мне представить себя в роли сумасшедшего эволюциониста, то я мог бы еще допустить, будто привычка лошади к преодолению барьеров (поваленных бурей деревьев в лесостепи) зашла настолько далеко, что этим лошадям, оказавшимися впоследствии в голой степи (скажем, после пожара), удобней стало ходить на задних ногах! Какой-нибудь язвительный скептик спросил бы «Позвольте, но ведь в первоначальных условиях, то есть в условиях бурелома, через поваленные деревья не перепрыгивал только ленивый? И зебры перепрыгивали, и козы, и ослы, и антилопы, и сайгаки... а «пошел» уже по голой степи почему-то один конь, странно, вы не находите?». Правильно, сказал бы я, первые сотни тысяч лет лошадям было трудновато убежать на своих двоих от хищников, но ничего. Со временем они обрели твердую походку. И я в это мог бы еще поверить... Но вот когда бы мне сказали, что конь начал в этих новых тяжелых условиях «думать» и сам себе сбрую изготавливать, тут я, надобно сказать, засомневался бы... Нереально оно как-то, не по-нашему...

Так где ж были все остальные, пока наш гипотетический предок свою хваленую двуногость в ветвях выработывал? Почему он один оказался на земле двуногим? Почему больше никто из обезьян, которые кишели вокруг него, не эволюционировал и никак не поддержал его эволюционно?

Знаете, почему? Потому что у всех остальных обезьян привычка к четырехногости зашла настолько далеко, что они уже не смогли от нее отказаться... И так далее.

«Вероятно, первоначально интеллектуальные возможности древнейших гоминоид были не выше или лишь незначительно выше, чем у их ближайших родственников - понгид, но последние, будучи четвероногими и, возможно, сохраняя более тесную связь с лесными биотопами, не имели столь же серьезных побудительных причин для того, чтобы эти возможности использовать. Для них оптимальным оказался иной, чисто биологический путь адаптации, и **их культурные потенциалы остались невостребованными**».

Объяснение удовлетворительное? По крайней мере, уже привычное. Если кто-то культурно не эволюционировал, значит, для него культура оказалась избыточной. И наоборот. Задним числом объяснение годится любое - сохранил связь с лесными биотопами – сам виноват, будь любезен очистить помещение нашего клуба! Не сохранил связь с биотопами – молодец, заходи.

чать плавать, благо им до этого на печке уже приходилось потягиваться и шевелить лапами, а мышечно-скелетный аппарат, перестроившийся еще на печке, в водной среде выручил кошек как нельзя кстати.

Разумеется, что Л. Вишняцкий прекрасно понимает нереальность такой ситуации, когда «выселенные» с деревьев обезьяны слоняются по саванне шагающей походкой в поисках пропитания. «Сами мы не местные...».

Разумеется, что:

«Требовалось нечто, что компенсировало бы унаследованный от прошлого «физический недостаток».

Л. Вишняцкий даже переходит на верхний регистр:

«ЭТИМ-ТО «НЕЧТО» И СТАЛА КУЛЬТУРА. Выполняя компенсаторную функцию, различные формы культурного поведения начали по необходимости играть в жизни по крайней мере одной группы (популяции, вида) ранних гоминид все более и более важную роль. В итоге специализация к культуре зашла настолько далеко, что обойтись без нее, начиная с определенного этапа, стало уже невозможно».

Перейдем на верхний регистр и мы. НЕ СЛИШКОМ ЛИ МНОГО СОВПАДЕНИЙ? Сначала специализация к двуногости в ветвях зашла настолько далеко, что при переходе к наземному существованию существо уже не могло вернуться к четвероногости, а затем и специализация к культуре зашла настолько далеко, что без нее невозможно стало обойтись.... Сначала обезьяны «подсели» на двуногость, вслед за этим подсели «на культуру». Хотели было от двуногости отказаться – не вышло, хотели обойтись без культуры – поздно. Так эволюция и идет. А вы как думали?

Вот до чего может довести укоренившаяся привычка к прямохождению...

то оно должно быть отвергнуто. Однако для эволюции совсем не обязательно, чтобы рассуждения были подкреплены фактами, да и вообще соответствовали реальности. Что же, давайте и мы допустим - то, чего не продемонстрировали нам нынешние обезьяны, продемонстрировали обезьяны древние. Так сказать, за себя и за того парня.

Кстати, хочу заметить, что наименование наших гипотетических предков гоминид «гоминоидами» представляется мне не вполне обоснованным, преждевременным» для этих существ - с тем же основанием любое неотесанное полено мы вправе именовать «буратиноидом» (шутка).

«Считается, что первое (переход к наземному существованию. – А.М.), поставив предков гоминид перед необходимостью приспособления к новой, непривычной среде, подталкивало их к поиску новых экологических ниш и стимулировало развитие орудийной деятельности, социальности и т.п., а второе (освоение прямохождения. – А.М.), имевшее результатом освобождение передних конечностей от опорно-двигательной функции, являлось необходимой предпосылкой такого развития».

«Подталкивало их к поиску новых экологических ниш...». Меня всегда удивляли такие «бюрократические» формулировки. Как будто экологическая ниша есть какое-то физическое понятие, ее поиск есть реальный ежедневный поиск, «подталкивание к поиску» есть некая реальная физическая сила, а в «необходимости приспособления» есть какая-то поставленная и осознанная цель. Подобные слова всегда более похожи на попытку украсить наукообразием какую-нибудь пустую фантазию. Но - «коллега, мы-то с вами понимаем, что никакого пульса нет!» (анекдот). Мы-то понимаем, как оно бывает в реальности. В катастрофических условиях изменения экологии популяция просто гибнет. Если она гибнет не вся, и часть ее оказывается в стрессовых условиях обитания, то приспособляется она по биологическим меркам к изменившимся условиям моментально. Группа животных или вымрет, или выживет «здесь и сейчас», ещё в этом поколении, а то в следующем, так сказать, будет поздно! Из сказанного следует, что выход из проблемной ситуации животное или группа животных находит не **культурный**, а именно естественный **биологический**. И другого выхода конкретной, попавшей в стресс популяции «искать» не нужно, другой выход ей просто «не подходит», да и просто не реален ввиду краткости отпущенного времени.

Если же новые условия обитания ненамного хуже прежних, то стимула «изобретать колесо» у животного тем более не будет. Лично я не думаю, что если обезьяна перейдет на другую пищу, то в результате этого у нее появится образное мышление.

«Если бы удалось объяснить, что именно привело к смене среды обитания, что обусловило изменение способа передвижения, и, главное, почему эти два события сделали невозможной (или недостаточной) адаптацию обычным биологическим путем, подтолкнув к реализации культурного (то есть, прежде всего, интеллектуального) потенциала, то главную проблему антропогенеза можно было бы считать в общих чертах решенной».

Э-эх, если б удалось... Это звучит как - если б удалось доказать, что $2 \times 2 = 5$, то мы бы показали, что все наши профессора невежды в математике. Или - вот если б удалось получить кита из коровы, мы бы доказали, что для эволюции нет ничего невозможного. Причем, я здесь несколько не иронизирую над «завышенными требованиями» Л. Вишняцкого, а лишь делаю акцент на их изначально голословной посылке. Телега здесь пытается подтащить лошадь, которая, увы, уже дохлая. Если даже допустить реальность существования заявленных эволюционных процессов, то с чего мы взяли, что именно два декларируемых признака явились ключевыми в предположительном процессе гоминизации обезьян?

То, что представляется убедительным в кругу некоторых эволюционных «Уэллсов» и «Ефремовых», неубедительно, повторюсь, даже с точки зрения рассмотренных нами примеров из современной приматологии. И тут эволюционизм не спасают ни большие сроки, ни счастливые случаи, а, напротив, сеет сомнения в душу простой и убедительный пример, так сказать, наличия вокруг нас множества высших приматов, доживших до наших дней без всяких «культурных» заморочек.

Если описываемая гоминизация происходила бы в действительности, то **переход обезьян к наземному существованию и прямохождение** лично мне, завзятому волонтеру, представляются совершенно недостаточными и просто убогими событиями для того, чтоб быть причиной культурной революции и запустить на полные обороты процесс превращения обезьяны в человека. На возможную просьбу обосновать сказанное я не буду рассуждать о всяческих энергетических невыгодах, а отвечу прямо, как беллетрист беллетристам – само такое предположение убого. Убога эта энгельсовская отрыжка и наивное материалистическое убеждение, что какие-то физиологические процессы могут привести к «духовному», к «призрачным вещам», к неслыханным положениям, которые сама же «материя» вкупе с ее сестрой физиологией пытаются вытоптать на протяжении всей человеческой истории. Рублев, Пушкин - слишком серьезные последствия для того, чтоб иметь своим началом причуды обезьяньей физиологии. Причем, такие вещи обычно не принято доказывать – те, кто чувствует и понимает это, те «свои» и узнаются, так сказать, с первого взгляда, а те, кто считает, что

«Итак, можно думать, во-первых, что с деревьев на землю «спустились» уже прямоходящие существа, а, во-вторых, что прямохождение было на первых порах скорее слабым, чем сильным их местом. Конечно, оба этих тезиса (особенно первый) пока нельзя считать окончательно доказанными, но они вполне реалистичны и не вступают в сколько-нибудь заметное противоречие с имеющимися фактами».

М-м-да... Интересно, с какими фактами? С тем, что люди ходят на двух ногах?

«Если принять их в качестве рабочей гипотезы, то проблема «пускового механизма» антропогенеза и неотделимая от нее проблема происхождения человеческой культуры могут быть решены следующим образом».

Так, все собрались. Сначала - трудности, которые мы потом преодолеем:

«Когда в конце миоцена - начале плиоцена часть обезьян Восточной Африки вынуждена была перейти к частично или полностью наземному образу жизни, то анатомия предков гоминид была уже такова, что прямохождение оказалось для них либо единственно возможным, либо, по крайней мере, наиболее удобным, оптимальным способом передвижения. Однако, двигаясь на двух ногах лучше, чем на четырех, они, тем не менее, проигрывали по многим важным параметрам, таким, как скорость, выносливость, сноровка и т.д., другим - четвероногим - обезьянам, что ставило их в невыгодное положение по сравнению с конкурентами и, при прочих равных условиях, сделало бы их шансы на выживание в возникшей кризисной ситуации весьма невысокими».

Да, ведь следуя логике неодарвинизма, эти нелепые двуногие существа не имели ни малейших шансов на выживание. Анатолий Москвитин в дебатах с эволюционистами неоднократно показывал, что естественный отбор – это не «выживает сильнейший», а в первую очередь «умирает слабейший». Отбор не вектор и не сито, а грустное последствие нашего «упрощающегося» мира. Чаще всего он просто ничего не отбирает, а убивает всех зазевавшихся или случайно попавших в катастрофическую передрыгу. Кошки, оставшиеся, образно выражаясь, в чистом поле без мышек, согласно эволюционизму, должны быстро перейти на питание травой и кореньями – но вероятнее всего, что именно эта группа кошек не выживет. Выживут другие, в другом месте, которым не нужно питаться кореньями, но именно эти - вряд ли. Нам же предлагают ситуацию совсем фантастическую, вроде того, что расплодившиеся собаки «прижали к реке» кошек и те вынуждены были на-

ветвях «предка» что-то не устраивает, а на земле полно хищников. «Рабинович, где лучше, в Москве или Нью-Йорке?». – «Полный отстой и там, и там». – «Так зачем они вам?». – «А дорога?». Эх, дороги...

«Теперь нам остается лишь выяснить, что же, собственно, заставило наших предков сменить древесный образ жизни на наземный, и после этого можно будет наконец, попытаться мысленно сконструировать пусковой механизм антропогенеза».

Л. Вишняцкий, конечно, прекрасно понимает, что в последних частях своей книги говорить о какой-либо «научности» не приходится. Тут в целом – ни одного положения ни доказать, ни опровергнуть невозможно. Вопрос: «почему обезьяна слезла с дерева?» – имеет, конечно же, наиболее верный ответ, что она в требуемом эволюцией виде с него никогда и не слезала, однако моделирование есть моделирование. Но странно, что Л. Вишняцкий вообще видит тут какую-то проблему – с точки зрения эволюционизма, будь он правдой, именно в этом пункте не было бы ничего загадочного. Как бы ни были нелепы «ходящие по ветвям» обезьяны, но на землю таких модельных обезьян могли согнать, например, масштабные катастрофические события, и Л. Вишняцкий об этом говорит, упоминая в частности образование Восточноафриканского рифта. Упоминает Л. Вишняцкий и некий экзотический вариант, когда мелкие и подвижные древесные обезьяны размножились настолько, что вытеснили наших «почти уже прямоходящих» героев с деревьев – «в нижний ярус леса и в примыкавшие к джунглям участки саванны», где те и начали активно превращаться в людей. То есть, в дарвиновской борьбе за выживание проигравшие не вымерли, а, напротив, победили. Что ж, бывает.

- Да не «дурью маемся», Люси, а эволюционируем! Готова? На раз-два-три отпускаем ветку! © Image by Omnyology.com

«для эволюции нет ничего невозможного», так тем и... хм, ветер им, как говорится, в парус.

«Между тем, более или менее ясен ответ лишь на первый из перечисленных вопросов (подробней об этом говорится дальше), тогда как относительно причин и следствий перехода к прямохождению разброс во мнениях очень велик, и степень ясности здесь обратно пропорциональна все растущему числу гипотез».

Интересно, что автор за компанию со всем эволюционным лагерем не сомневается в «правильности выбора» причин гоминизации. Почему же именно эти два признака? Объяснение тут простое и непритязательное. Искать другие варианты «гоминизации» на стороне совершенно излишне. Чтобы обезьяна стала человеком, неизбежно требуется провести ее через два момента – как ни крути, а ей надо слезть с дерева и овладеть прямохождением. Почему бы, действительно, коль такая оказия, не объявить эти два момента ключевыми для запуска антропогенеза? Очень удобно и без затей. Чему, кстати, подтверждение в следующих словах:

«Несмотря на то, что эволюция прямохождения рассматривается сейчас как «критически важный элемент процесса гоминизации» (Rose 1991: 38) и что лишь очень немногие темы, связанные с изучением антропогенеза, «вызывали столько дискуссий, сколько их вызывает происхождение двуногости» (Jablonski, G.Chaplin 1992:113), это событие остается плохо понятным, являясь, по выражению Д.Гебо, «одной из наиболее живучих загадок палеоантропологии» (Gebo 1996:55). В теоретических построениях, постулирующих те или иные последовательности взаимообусловленных событий в эволюции человека, этот пункт является тем самым звеном, из-за непрочности которого рассыпается вся цепочка. Поскольку же обойтись без этого звена невозможно, то необходима его «реставрация».

Ученые до сих пор не представляют себе, как может выглядеть промежуточный тип ходьбы между четвероногостью и полноценным вертикальным прямохождением, которое является принципиально иным типом движения и с точки зрения эволюции требует радикальной перестройки опорного аппарата в течение долгого

Казалось бы, с точки зрения эволюционной модели всё логично. Действительно, от момента подъема обезьяны с «четверенок» не отмахнуться, объяснить его так или иначе придется. То есть, если бы следов в Лаэтоли и истории с суставом Люси не было, их следовало бы выдумать.

Но с точки зрения не-эволюциониста в этом пункте никакой особой логики нет – цепочка без объяснения причин прямохождения ничуть не рассыпается. Камень преткновения лежит вовсе не здесь, он не в объяснении феномена прямохождения, а в необходимости хотя бы для начала доказать, что **именно эти признаки** - прямохождение (или освобождение рук для труда, смена рациона питания и прочая физиология) как-то **связаны с возникновением человеческого сознания и культуры**. Не говоря уже о том, что если Бог как причина человеческого разума эволюционистами не рассматривается, то им нужно показать не только **принципиальную возможность возникновения разума с помощью физиологических причин**, но и **механизм** такого возникновения (а не только умозрительно описать процессы, якобы ему способствовавшие, типа «освободились руки - стал больше думать» и др.).

«Мысль о том, что двуногость человека, способствующая освобождению рук, явилась важной предпосылкой развития разума и культуры, была достаточно распространена уже в прошлом и позапрошлом столетиях (Гельвеций, Гердер, Ламарк, Уоллес, Дарвин, Геккель, Энгельс). При этом, однако, возникновение самого данного свойства не получило объяснения».

Да, это публика авторитетная. Даже креационист Ламарк в своей классификации не нашел для человека отдельной жилплощади, а поселил его с обезьянами в одной коммуналке. Пример этих «классиков» - лучший пример того юридического положения, что доказывать свои фантазии должна утверждающая сторона. Если человек был создан искусственным образом и получил знание об этом от самого Творца, то ему оставалось только передавать это знание следующим поколениям. Но затем появились люди, которые заявили, что записанное Моисеем в Библии не соответствует действительности. В любом случае (может быть, действительность неправильно понята ими) – свои новые утверждения они взяли доказывать, но... до сих пор эти утверждения как минимум не доказаны.

До сих пор эво-антропогенез задним числом лишь рассматривает сомнительные признаки и описывает сомнительные причины признаков, якобы способствовавших возникновению человеческого разума, но возникновение самого разума, его необходимость в качестве биологической альтернативы выживания материалистической наукой не понимаются абсолютно. С тео-

стоять на ветках, держась за ствол. С девушками, что ли, они беседовали часами? Но, как говорит Жванецкий, «начали пользоваться салфетками и втянулись».

Итак, наши безымянные предки слезли с дерева уже двуногими, покачались-покачались на месте и поняли, что ходить вертикально им все же удобнее, нежели бегать по саванне как кони. Повторяю, для меня вопрос прямохождения обезьян принципиально не важен, но реален ли сценарий, нарисованный Л. Вишняцким? Как на протяжении миллиона лет выжить при столь странном половинчатом состоянии – так сказать, **еще плохо ходим, но уже плохо лазаем по деревьям**? Еще не научились твердо стоять на двух ногах, но уже не хотим бегать на четырех? Простая логика подсказывает – все предстатели обезьяньего рода, спустившиеся с деревьев прямоходящими (безусловно плохо ходящими), должны быть в первом же поколении выметены железной метлой естественного отбора, то есть, выражаясь более определенно, все до единого перебиты хищниками. Для древесной обезьяны такой признак как прямохождение на земле – это утрата всех преимуществ без всяких новых приобретений, и безусловный конец первых же опытов охоты и спасений от преследования. Если конечно, наш «предок» спустился не с гранатометом. Автор, впрочем, сам говорит об этой проблеме чуть ранее:

«Разве не должен был существовать период времени, когда предок человека не был ни столь ловок в движении на двух ногах, как стал впоследствии, ни столь ловок в лазании по деревьям, как был когда-то?» (Susman, Stern, Jungers 1984:113)».

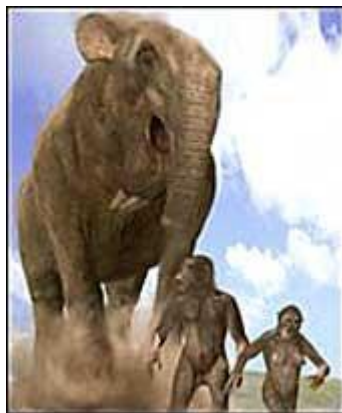
Право, почему бы плохо стоящим на ногах и качающимся от ветра обезьянам вновь не опуститься на четвереньки при малейшей опасности? Или опорно-двигательный аппарат для вертикального хождения по земле уже в совершенстве сформировался во время древесной жизни? Очень сомнительно. Представьте же себе картину, когда обезьяны в течение миллиона лет ежедневно на несколько минут, пока нет поблизости хищников, спускаются на землю и бегают на двух ногах «чисто потренироваться» и лишний раз перестроить скелет, я могу лишь в виде гротеска.

Одним словом, Л. Вишняцкий, формально «решив» одну проблему, тут же поставил другую, не менее сложную – как плохо ходящий, но не желающий ни за какие коврижки отказываться от своей «человечности» гоминид выживал, будучи долгое время фактически инвалидом?

Мы-то понимаем, что «двуногость» обезьян никогда не была выше горилловой или пан-троглодитной, но сама «модельная» ситуация интригует... В

Но **второй** факт, опровергающий мнение Л. Вишняцкого и его сторонников – это как раз отсутствие у современных высших обезьян и вымерших обезьян Восточной Африки **особого анатомического органа**, отвечающего за вертикальное положение при ходьбе, который есть у нашего «прямоходящего» ребенка. Судя по летописи окаменелостей, такого органа не было ни у кого из известных нам ископаемых обезьян, он имеется только у человека (эректуса, неандера и сапиенса). Шимпанзе и гориллы могут вставать на задние лапы и пройти короткий отрезок пути вертикально, но им **гораздо удобнее и органичнее передвигаться на четырех лапах**. Таким же фрагментарным прямохождением обладали и австралопитеки, и хабилисы, но полноценным - только люди.

Так какая же «свежая мысль» может помочь нашему гиблому делу?

Это твоя была идея - на землю спуститься?
© Image by BBC

«Как предполагается, специализация к подобным способам передвижения зашла настолько далеко, что при переходе к наземному существованию даже весьма несовершенная двуногость оказалась для какой-то группы (или групп) гоминид все же менее неудобной, чем четвероногость, следствием чего и стало сохранение этого признака в новых условиях (Юровская 1989:173)».

То есть, наши гипотетические предки «подсели» на прямохождение! А ведь известно, что всё хорошо в меру, не надо было так много висеть на руках и

логической точки зрения здесь все изумительно просто - **созданный Богом искусственный разум человека сам создает искусственные орудия труда и произведения искусства**. Он **искусственным образом** изменяет «естественную», «неразумную» среду и ждет столь же **искусственных**, как и он сам, сигналов из «естественного» космоса (при этом выясняется, что в обозримом космосе он один такой **искусственный**).

Классический же эволюционный антропогенез в вопросе возникновения разума обречен буксовать до скончания времен, в лучшем случае просто «молчать, чтоб не позориться» - ибо происшедшее с человеком на Земле совершенно необъяснимо с материалистических позиций. А именно - «естественная» среда каким-то образом создала **искусственный разум**, и этот разум принялся эту породившую его «естественную» среду делать **искусственной**. Ранее Л. Вишняцкий уже высказывал общее мнение эволюционизма, состоящее в том, что человек искусственно изменял среду, а измененная среда «в ответ» влияла на человека, делая его еще более «искусственным». Что же, человек делал орудия труда, и приобретаемый опыт развивал его мозг? Удивительно, какую риторическую чушь обречены вещать адепты эволюционизма. Нет уж, человек делал орудия труда и накапливал опыт именно потому, что он как **искусственно созданное разумное существо** просто изначально обладал способностью понимать, что он делает и способностью накапливать опыт.

Впрочем, глупо требовать от материалистов невозможного. Интересно, что Бог для материалистов является лишней, избыточной сущностью, отсекаемой бритвой Оккама, но человеческий разум на стадии его возникновения таковой сущностью для них не является. Любой эволюционист скажет, мол, это признак, полезный для выживания, и почему бы отбору его не пропустить? Однако в случае с современными человекообразными обезьянами эволюционист говорит прямо противоположное – культура в нашем понимании является для обезьян избыточной сущностью, так как свои проблемы они решают естественным путем.

«Теперь большинство авторов, затрагивающих этот вопрос (причину перехода гипотетических предков к двуногости. – А.М.), стремятся показать, в чем именно это новое свойство давало преимущества его обладателям, почему возникла потребность в изменении способа передвижения, и что обусловило действие отбора именно в данном направлении. Сторонники такого подхода считают переход к двуногости приспособлением к меняющейся среде обитания, а само прямохождение, соответственно, полезным в новых условиях качеством, повышающим шансы его носителей на выживание».

Экспедиция М. Лики в Кении. 2004 год.
© 2004 by Bob Campbell & the KFRP

Называя такую точку зрения «адаптивистской», Л. Вишняцкий бегло перечисляет существующие на сей счет гипотезы появления двуногости. Все они подразделяются на три группы.

«Гипотезы первой группы наиболее многочисленны. Самая известная из них, которую вслед за Дарвином и Энгельсом приняли многие позднейшие авторы (Washburn, Howell 1960; Dobzhansky 1962:194; Harris 1988:32), связывает прямохождение с орудийной деятельностью, развитие которой мыслится обычно как одновременно и причина, и следствие перехода к двуногости».

«Если долго смотреть на луну, можно стать идиотом» (реплика из фильма А. Рогожкина). Но у эволюционистов эта привычка к ходьбе по кругу зародилась еще, как мы видим, со времен Дарвина и Энгельса. Необходимость выживать заставила обезьяну взять камень в руки и работать, поэтому ей ничего не оставалось, как встать на задние лапы и ходить «на том, что осталось». С другой стороны работа, труд – сделали ее человеком, а человек на четвереньках не ползает, человек – это звучит гордо. Сегодня «трудовая теория» находится в том же пыльном чулане, где и «закон рекапитуляции Геккеля». В приличном обществе их стараются не показывать и достают из чулана только по очень большим эволюционным праздникам.

таточно старая, выдвинутая еще в начале прошлого века одним из «соучастников» пилтдаунского дела А. Кийтом, но «оцененная» и подхваченная многими исследователями только сейчас. Однако предположение о том, что двуногость уже предшествовала переходу к наземному существованию, опровергается, на мой взгляд, двумя простыми фактами.

Первый (уже нами упоминавшийся, но «работающий» и в этом случае) заключается в том, что ни одна из современных древесных обезьян, кроме, разумеется, нашего гипотетического безымянного предка, подобных «полезных» вертикальных положений, похожих на «стояние», нам не демонстрирует. При древесном образе жизни строго вертикальное, «выпрямленное» положение для обезьяны даже противоестественно. Иначе выражаясь, «просто так» обезьяна на сучьях не стоит и на руках не висит. Тут дело в самом принципе древесного образа жизни. Посмотрите, например, на гиббона, летящего сквозь кроны деревьев подобно пушечному ядру, перехватывающего ветки то левой, то правой рукой, да еще по пути срывающего плоды и - уже совсем наглость! - успевающего ловить птиц. Ноги ему в ветвях только мешают, во время «полета» они поджаты к животу. Перелетные «отрезки» гиббона достигают 15 метров каждый, он может двигаться против солнца, за несколько секунд проходить несколько участков светотени, но глаза его устроены так, что ослепить его невозможно – они мгновенно адаптируются к резким сменам освещенности. Гиббон, за долю секунды наметив взглядом траекторию предстоящего полета, может даже закрыть глаза – мозговой «компьютер», уже обработавший поступившую информацию, проведёт гиббона по выбранному маршруту без сбоев. То же касается и орангутанов, хотя они гораздо меньшие экстремалы. Теперь вопрос – зачем древесным обезьянам сугубо вертикальное положение или хождение в ветвях? Для многих древесных обезьян руки являются «главными» конечностями, а некоторые к помощи задних вообще практически не прибегают.

Л. Вишняцкий называет «акватическую» гипотезу прямохождения умозрительной, но сам выдвигает версию столь же фантастическую. Только представьте себе в ветвях нашего безымянного героя. Что этот вертикальный «интеллигент» там делает? Как перемещается по верхнему ярусу, сколько часов в день проводит вертикально, как и за какой срок перестраивает опорный аппарат? Я, честно говоря, думаю, что на подобное мифотворчество ученых могло навести наблюдение за процессом обучения ходьбе у «нашего», человеческого ребенка. Малыш встает с четверенек, некоторое время держится за стену, перемещаясь вдоль нее, а потом уже «отрывается».

во вредное, то каким же образом оно могло возникнуть, почему было пропущено отбором? Чтобы ответить на этот вопрос, следует вспомнить то, о чем шла речь в четвертой главе. Один из выводов, который был там сделан при обсуждении проблемы направленности эволюции, состоял в том, что характер развития любой группы живых существ зависит не только от требований, предъявляемых средой, но и от **эволюционного прошлого этой группы**. Например, способ передвижения первых обитателей суши по земле во многом был продиктован особенностями анатомии кистеперых рыб, от которых они произошли. Вероятно, что и **прямохождение ранних гоминид также явилось своего рода «наследством», полученным от предшествовавших стадий развития**. Во всяком случае, очень похоже, что основные морфологические признаки, обеспечивающие передвижение по земле без участия передних конечностей, сформировались в процессе приспособления скорее еще к древесному, чем наземному, образу жизни».

Вообще-то, небольшая неувязка. По этой логике именно четырехноготность должны были унаследовать «наши предки», но никак не двуноготность. Но это пока еще только присказка. Л. Вишняцкий, справедливо отвергнув все байки о зарождении двуноготности на земле, предполагает, что она, эта двуноготность, могла появиться у обезьяноподобных существ не после прощания с древесной жизнью, а... **еще во время пребывания на деревьях**. Тут, правда, даже у автора не поворачивается язык произнести пугающие слова: «ходьба в ветвях», и он выражается более научно – «древесная локомоция».

*«В качестве исходного типа древесной локомоции, обусловившего формирование анатомических предпосылок прямохождения, рассматривают сейчас чаще всего либо **вертикальное лазание** (Prost 1980; Fleagle et al. 1981; Senut 1989, 1992; Tuttle 1994), либо **брахиацию** (в данном случае движение с помощью перехватывания веток руками. – А.М.) (Юровская 1989; Krantz 1991), которые могли также сочетаться между собой и дополняться другими способами передвижения, требующими вертикально выпрямленного положения тела и выполнения нижними конечностями опорной функции (круриация)».*

Таким образом, Л. Вишняцкий прибегает к приему перемещения проблемы из одного, уже явно проигрышного места в другое, пока еще более менее «нехоженое». Хотя совершенно очевидно, что автор, в отличие от многих своих единомышленников, вовсе не стремится «замести мусор под диван». Просто уважаемый Л. Вишняцкий как будто не замечает, что гипотеза «зарождения двуноготности в ветвях» ничуть не улучшает положения, а, напротив, еще более его усложняет. Интересно, что идея эта сама по себе дос-

*«Высказывались также предположения, что освобождение передних конечностей было продиктовано необходимостью **отпугивать хищников**, бросая в них камни (Fifer 1987) или размахивая колючими ветвями (Kortland 1980), **переносить пищу** (Hewes 1961, 1964) или **детенышей** (Lovejoy 1981), **сигнализировать жестами** (Lovejoy 1981), **охотиться** (Read 1920) и так далее».*

Сам Л. Вишняцкий на таких курьезах не задерживается, но мы чуть приторможим. Нельзя не поразиться эволюционной смекалке и изобретательности. Официальная эводоктрина гласит, что наши обезьяноподобные предки были поставлены в стрессовую ситуацию – по тем или иным причинам им пришлось оставить леса и выйти в открытую травянистую, местами редколесную саванну. В таких же условиях сейчас живут, например, павианы. Вообще пример павианов – достаточно сильное свидетельство против эволюционизма. Павианы в группе способны отогнать хищника даже от его собственной добычи. Нередки случаи, когда павиан в одиночку выходит победителем из схватки с леопардом. Павианы не бросают камней и не размахивают ветками – они берут числом и нахрапистостью: орут, визжат, «рвут на груди тельняшку». Павианам никакая эволюция не указ – они четвероноги, они отлично приспособились естественным биологическим путем к жизни на опасной открытой местности.

Переносить пищу – и стать прямоходящим? Это ж сколько её, так сказать, нужно перетаскать? А детенышей у приматов принято «возить» на спине. Как это вообще эволюционисты себе представляют? Брать детенышей на руки, чтоб потерять мобильность? Чего только не придумаешь, чтобы занять обезьянам руки и заставить их ходить вертикально! А что означает фраза «сигнализировать жестами»? Это еще труднее представить. А почему сразу не дирижировать оркестром? Образно говоря, обезьяны до того досигнализировались, что стали прямоходящими. Начнет какой-нибудь предок на охоте орать на весь Олдувай: «Братва, тут крокодил! Крокодил!», а коллеги ему: «Гс-с-с! Придурак, у тебя что, рук нет? Сигнализируй!». А уж причина бипедализма, заключенная в слове «охотиться» мне вообще непонятна. Видимо, авторы гипотезы хотели сказать – «перестать охотиться»? Если хочешь «остаться дома» или отстать от группы, испугавшись предстоящей схватки, вставай на задние лапы. Как в известном фильме – «а не слишком ли мы быстро бежим [за преступником]? – подумали полицейские».

*«Авторы гипотез второй группы полагают, что гоминиды выпрямились либо вследствие **необходимости дальше видеть и лучше ориентироваться в саванне, где хороший обзор требовался и для поисков пищи, и для своевременного обнаружения опасности** (Ravey 1978; Бунак 1980:28)».*

Ах, эта замечательная способность человеческого разума – умение фантазировать... Если вам непонятны какие-то моменты антропогенеза, рекомендую посмотреть фильм «Одиссея человека» (международный проект крупнейших информационных корпораций). В нем как раз отдано предпочтение этой версии - «нужно было выглядывать из травы, поэтому предок стал двуногим». Если вы еще верите в сценарий перехода животных от четвероногости к прямохождению, обязательно посмотрите этот фильм. Фильм очень красочный, с навороченной компьютерной графикой, но самый достоверный персонаж там – ведущий, а всё остальное «прямохождение» вызывает жалость. Больно смотреть на компьютерных австралопитеков, которые изображают двуногость во время движения по саванне – и колбасит их, и плющит, а они, молодцы такие, на четвереньки опускаться уже не желают. Нет уж, встали - так встали (мне очень понравилась фраза из сюжета о Люси: «Недоразвитый мозг австралопитека сверлит одна и та же мысль...»).

«...либо потому, что это позволяло им использовать конечности и тело в целом как средства коммуникации в конфликтных ситуациях, для снятия напряженности в отношениях между особями и группами и предотвращения физических стычек (Jablonski, Chaplin 1992, 1993)».

То есть, миллионы лет разнимали дерущихся, и руки были так заняты, что, как и в энгельсовском примере, пришлось ходить на том, что осталось!

«Высказывалось также предположение, что ортоградность гоминид является результатом приспособления к жизни на шельфе, в водной среде (так называемая «акватическая» гипотеза: Hardy 1960; Ибраев 1988; Линбладт 1991)».

То есть, вообще - фантастика, плавать они не научились, но двуногими в воде стали. Это предположение даже забавно – опорно-двигательный аппарат животных перестраивался в расчете на минимальные нагрузки в воде, а «применялся» на суше. Сколько часов в день «предки» проводили в воде, чтобы без этого признака уже нельзя было обойтись?

«Терморегуляционная (Wheeler 1984, 1988) и биоэнергетическая (Rodman & McHenry 1980; Фоули 1990 [1987]: 225- 226) гипотезы (это гипотезы третьей группы. – А.М.) объясняют возникновение прямохождения, соответственно, либо тем, что вертикальное положение тела при интенсивной дневной активности в жаркой саванне предохраняло гоминид от теплового стресса, либо большей энергетической эффективностью двуногости человека по сравнению с четвероногостью человекообразных обезьян».

близкими конкурентными видами, представители которых передвигались по земле - как, например, современные павианы, также населяющие преимущественно безлесные ландшафты - на четырех конечностях».

*В африканской саванне даже Мив Лики не спешит встать на ноги
© 2004 by Bob Campbell & the KFRP*

Ох уж эти антиэволюционные павианы! Камней не бросали, из травы на цыпочках выглядывать не тянулись, по пояс в воде двуногости не обучались... а хищники от них отступают. Разумеется, что наши гипотетические обезьяноподобные существа не могли и даже не имели права встать с четверенок без крайней на то необходимости, превышающей любую прежнюю выгоду стократно. Совершенно неясен момент с переходом – в одном поколении он совершиться не мог (не готов опорный аппарат), а по наследству такие цирковые трюки не передаются. Переход не совершался «постепенно» во многих поколениях, так как не мог иметь «средней стадии» меж принципиально разными типами передвижения, а для того, чтоб гармонично с остальными органами и прежними функциями перестроить скелет, да еще и прописать двуногость в генах, с точки зрения эволюции нужны астрономические сроки. Поэтому так трудно эволюционистам с их хваленым переходом обезьян к двуногости. Поэтому и приходится, отвергая одни фантастические версии, выдумывать свои, совсем уже запредельно фантастические:

«Подобное утверждение, конечно, никак не решает вопроса о причинах перехода наших предков к двуногости. Напротив, оно, как может показаться, даже запутывает проблему еще больше. Если прямохождение - качест-

рили бы между собой, кого больше любил Ленин: «Ленин любил детей!». – «Нет, он любил рабочих!». – «Нет, он любил детей, а твоих рабочих он просто ненавидел!».

Можно, например, полжизни потратить в дебатах с эволюционистами, доказывая им, что хабились при живых эректусах сидели на деревьях, а тут приходит уважаемый Л. Вишняцкий и, «готовя» нас к своей версии, берет большой нож и режет под корень всю эво-композицию с прямохождением Люси, следами Лаэтоли и по сути даже с первыми орудийщиками хабилисьами. Мы-то копья ломали, а теперь оказывается, что:

*«Еще в середине шестидесятых годов, проанализировав имевшиеся в то время остеологические данные, Дж.Нэйпир пришел к выводу, что, по сравнению с человеческой, походка первых гоминид - австралопитеков – была физиологически и энергетически неэффективной, шаги короткими, «подпрыгивающими», с согнутой в колене и тазобедренном суставе ногой (Napier 1967:63). Ходьба на большие расстояния при таком строении таза и нижних конечностей могла оказаться невозможной. О несовершенстве локомоторного аппарата австралопитецин писал в те годы и В.П.Якимов (Якимов 1966:69-70). Впоследствии близкую позицию заняли многие другие антропологи (Ashton 1981:85; Tardieu 1981, 1990:494; Jungers 1982; Jungers & Stern 1983; Susman, Stern, Jungers 1984; Юровская 1989:172-173; Stanley 1992: 245-246; Spoor et al. 1994; Clarke & Tobias 1995; Macchiarelli et al., 1996), причем изучение новых материалов, полученных в последние десятилетия в Восточной Африке, привело ряд специалистов к убеждению, что, наряду с несовершенной еще двуногостью, ранние гоминиды **сохраняли некоторые особенности скелета, связанные с древесным образом жизни (скорее, имели некоторые особенности, указывающие на возможность фрагментарного прямохождения. - А.М.), и, видимо, действительно, немалую часть времени проводили на деревьях (Prost 1980; Senut 1980, 1989; Tardieu 1981; Susman, Stern, Jungers 1984; Aiello 1994:399; Boaz 1997:133)».***

Эк, сколько сразу противников обезьяньей двуногости набежало... Конец эволюционных фантазий на тему прогулок австралопитеков в обнимку означает, что австралопитеки жили в Лаэтоли бок о бок с сапиенсами, и миллионлетние сроки, скорее всего, просто неудачная шутка. Но послушаем версию Л. Вишняцкого.

«Все это дает основания полагать, что первоначально прямохождение отрицательно сказывалось на приспособленности гоминид и ставило их, при жизни в открытой местности, в невыгодные условия по сравнению с

Это еще что! Я слышал байку, что объем мозга у гоминид увеличивался в качестве защитной реакции от перегрева... А тут какая-то двуногость!

А в принципе очень неплохое объяснение – энергетическая защитная реакция организма. Глубоководные рыбы ушли на глубину от солнечного перегрева, а не-глубоководные – напротив, стремились погреться на солнце. Наш предок без лица и без имени (и Л. Вишняцкому, и авторам «Одиссеи человека», и вашему покорному слуге всё время приходится напрягаться с одним и тем же перебором – «предки», «существа» и т.д.) – так вот, наш «предок» вставал на задние лапы днем, но ночью он, надо полагать, снова опускался на четвереньки? Молодец какой, никто из приматов даже мизинцем не пошевелил, чтоб таким экзотическим образом защищаться от перегрева, а он один додумался.

Все эти варианты, конечно, друг друга стоят. В эту игру можно играть до бесконечности - почему суслики и белки, грызущие орехи, не перешли к двуногости? А почему цапля не перешла к одноногости? Почему к двуногости не перешли лошади, тысячелетиями встающие на дыбы? А почему клоуны не переходят к постоянному передвижению на одноколесном велосипеде, если они на работе занимаются этим с утра до вечера? – и т.д.

Л. Вишняцкий, впрочем, весьма скептичен к приспособленческим гипотезам:

«Многочисленность одновременно существующих «адаптивистских» объяснений перехода к прямохождению, наряду с отсутствием среди них сколько-нибудь широко принятых, уже сама по себе является показателем их слабости. Значительная часть этих объяснений основана либо на явном преувеличении роли разовых, спорадических действий (бросание, размахивание, жестикуляция, перенос объектов), с которыми многие современные обезьяны легко справляются, не меняя образа жизни и передвижения (cf. Rose 1991: 42), либо на допущениях, не подкрепленных абсолютно никакими фактами («акватическая» гипотеза). Другая часть гипотез, прежде всего те, что были выделены выше в третью группу, апеллирует к таким преимуществам, связанным с прямохождением, которые могли проявиться лишь уже при полностью сформировавшейся человеческой двуногости, но были бы практически совершенно неощутимы в процессе ее развития, особенно на ранних стадиях перехода (Stuedel 1994, 1996)».

Абсолютно согласен. Обилие объяснений есть первый показатель растерянности. Хотя в данном случае более применима мизансцена: «Почему не потушили пожар?». – «Во-первых, не было воды. Во-вторых...». – «Хватит,

далее не продолжайте». Тут каждое такое «объяснение» способно разрезать двуногость вместе с обезьяной, ибо воды, то бишь эволюции, просто не было.

Что касается меня лично, то я отнюдь не против обезьяньей двуногости – пусть себе ходят на здоровье. Я уже говорил, что не верю именно в декларируемую эволюционную двуногость – обезьянье прямохождение, унаследованное человеком. А обладали ли двуногостью ископаемые «догоминидные» обезьяны, а также обезьяны типа Люси или хабилиса, для меня это по большому счету не важно. Наверняка обладали фрагментарной, «размазанной» двуногостью, какую-то часть пути могли пробежать вертикально. Но правда заключается в том, что южные обезьяны никогда не «превращались» в человека, и их двуногость в качестве наследия для нашего семейства – как чемпиону Сальникову умение Тузика плавать «пособачьи».

Эх, кабы только не эволюционные стереотипы... Л. Вишняцкий, например, отвергает «орудийную» версию, но один аргумент его «научный», а второй построен на ложной догматической посылке:

Один из отпечатков человеческой ноги в вулканическом пепле Лаэтоли, приписываемых австралопитеку. Те исследователи, которые готовы были вывести линию современных шимпанзе из австралопитеков, спотыкались об их фиктивную «двуногость» и вынуждены были даже придумывать версии о том, что шимпанзе вторично приспособились к четвероногости...

*«Что же касается объяснения становления двуногости адаптацией к орудийной деятельности, то ему противоречит то очевидное обстоятельство, подтверждаемое наблюдениями и над обезьянами, и над археологами-экспериментаторами, что как делать, так и использовать орудия гораздо удобнее в подавляющем большинстве случаев сидя, чем стоя. Кроме того, судя по имеющимся в настоящее время данным, **прямоходящие гоминиды появились как минимум на полтора-два миллиона лет раньше, чем первые каменные орудия** (соответственно, 4,5 и 2,7 миллиона лет назад), что также затрудняет доказательство существования прямой причинно-следственной связи между этими двумя событиями».*

Были ли гоминиды прямоходящими или не были - сейчас речь не об этом, но вот именно эти решительно заявленные автором «прямоходящие гоминиды, появившиеся раньше орудий» – фикция. Этот аргумент, если читатель помнит, построен на якобы австралопитековых следах из Лаэтоли (принадлежащих человеку современного типа) и большому иллюзионистскому таланту сборщиков скелетных останков Люси. То же и с орудийным талантом хабилисов. Интересно, когда мы уже будем смеяться над тем, что по человеческим артефактам восстанавливали свою историю в ее фиктивной «обезьяньей» трактовке?

Однако, с адаптивной двуногостью сам автор спешит закончить побыстрее:

«Таким образом, оказывается, что указать какие-то конкретные преимущества, которые могли бы быть связаны с двуногостью на ранних стадиях перехода к ней, очень трудно или невозможно. По признанию одного из сторонников «адаптивистских» объяснений, убедительная причина «перехода к ортоградной локомоции ... до сих пор не найдена», и начало антропогенеза «тает в зыбком мареве неопределенностей» (Алексеев 1989:113; о том же см.: Klein 1989:400)».

Возникающий в процессе чтения вопрос: «А почему автор начал сразу с двуногости, а не с перехода животных к наземному образу жизни?», находит ответ при дальнейшем рассмотрении авторских аргументов. Становится понятно, что сам Л. Вишняцкий, «расправляясь» с адаптивистской двуногостью, готовится преподнести нам свою собственную версию.

В эволюционных писаниях мне всегда интересны ситуации, когда эволюционист для внесения новой лепты в общую копилку – вольно ли, не вольно – но каким-нибудь новым необычным предположением начинает вдруг подрезать что-нибудь такое устоявшееся... Это вроде как два большевика спо-